

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КРИТЕРИЕВ ВЫБОРА ЮРИСДИКЦИИ В
РАЗНЫХ СТРАНАХ**

Аблакулов Дилмурод Бекмуротович

Магистрант направления «Международное бизнес право» Университет
мировой экономики и дипломатии 100007, Республика Узбекистан, г.
Ташкент, проспект Мустакиллик, 54

Имамова Дилфуза Исмаиловна

кандидат юридических наук, профессор кафедры Гражданское право и
международные частно-правовые дисциплины

Аннотация: *В данной статье анализируются различные источники и принципы, определяющие международную юрисдикцию в международных частных правоотношениях, а также сравниваются подходы разных стран и правовых систем к этому вопросу, выявляя сходства и различия.*

Ключевые слова: *международная юрисдикция, подсудность, домицил, персональная юрисдикция, предметная юрисдикция, «длинная рука», «минимальный контакт».*

«В аспекте международного частного права и гражданского процесса термин “юрисдикция” употребляется в смысле международной подсудности, т. е. компетенции судебного аппарата данного государства по разрешению определенного рода гражданских дел» [1, 58]. Под юрисдикцией в широком смысле понимаются полномочия суда на рассмотрение и разрешение конкретного дела. Прежде чем говорить о том, в каких случаях суд может отказаться от такой юрисдикции, необходимо понять критерии, определяющие, какие суды, особенно в разных странах, обладают такими полномочиями.

Руководящие принципы, определяющие международную юрисдикцию, исходят из различных источников. Некоторые страны, например Греция и Квебек, включают их в свой кодекс. В других странах они включены в законы или статуты, как, например, в Швейцарский Кодекс международного частного права 1987 года. Примечательно, что некоторые международные соглашения, такие как Брюссельская и Луганская конвенции, служат в качестве ориентиров. В некоторых европейских странах нормой являются двусторонние соглашения, например, договор между Швейцарией и Лихтенштейном 1968 года. При толковании этих различных источников часто используются судебные решения, или прецедентное право. Япония выделяется тем, что в отсутствие специальных законодательных указаний

по международной юрисдикции она опирается исключительно на прецедентное право.

В разных странах может быть несколько источников. В США, Австралии и Новой Зеландии основы юрисдикции базируются как на прецедентном праве, так и на статутах. Англия черпает свои правила юрисдикции из трех различных источников: прецедентного права, процессуальных норм и законов, соответствующих Брюссельской и Луганской конвенциям. В Бельгии общие правила содержатся в Судебном кодексе, Гражданском кодексе, а также в других специальных актах и ратифицированных договорах. Французские юрисдикционные правила содержатся в Гражданском кодексе, Новом процессуальном кодексе, значительном объеме прецедентного права и различных международных соглашениях.

Эти правила могут быть прямо взяты из источников или выведены из внутренних положений о месте проведения судебного разбирательства. Например, шведское законодательство включает в себя уникальные нормы Луганской конвенции, дополненные рекомендациями местных окружных судов. Такая двойная система, включающая в себя как законодательные/конвенциональные нормы, так и нормы, вытекающие из внутренних положений о месте рассмотрения дела, наблюдается также в Германии, Нидерландах и Японии. В Японии используются положения Гражданского процессуального кодекса о месте проведения судебных заседаний, хотя вопрос о соответствии этих внутренних правил мировым стандартам юрисдикции продолжает обсуждаться.

Во многих государствах существует целый ряд основополагающих принципов юрисдикции. В области общего права существуют заметные параллели между Великобританией и другими странами, исторически находившимися под ее властью. В таких странах, как Англия, Австралия, Новая Зеландия, Канада и Израиль, юрисдикция устанавливается на основании вручения ответчику судебного приказа. Это действие может быть выполнено, даже если ответчик временно находится в пределах юрисдикции. Существуют также особые ситуации, когда судебный приказ может быть вручен за пределами юрисдикции, например, в случаях, связанных с договорными разногласиями по английскому праву, когда договор подчиняется английским законам [2, 11].

Американское право обладает уникальными характеристиками. В большинстве штатов действуют статуты "длинной руки", определяющие условия, при которых судебные процессы могут быть вручены ответчикам, не являющимся резидентами штата. Однако такая юрисдикция ограничена конституционными рамками, закрепленными в статье о надлежащей правовой процедуре Конституции США [3, 25]. В качестве контрмеры

некоторые статуы предусматривают, что юрисдикция может осуществляться при условии, что она не противоречит конституции штата или федеральной конституции. Значительная часть этих законов тщательно перечисляет сценарии, при которых допустима юрисдикция в отношении ответчика, не проживающего в штате, часто в контексте участия в бизнесе или совершения противоправного деяния на территории штата [4, 105]. Верховный суд США признал общую юрисдикцию в тех случаях, когда ответчик постоянно осуществляет деятельность на территории суда или присутствует и обслуживает его. Конкретная юрисдикция допускается в отношении исков, вытекающих из действий ответчика на территории форума, с применением критерия "минимальных контактов".

При переходе к юрисдикциям гражданского права наблюдается аналогичная мозаика юрисдикционных принципов. Например, бельгийское законодательство разрешает истцу возбуждать дело, если ответчик имеет домицилий или место жительства в Бельгии. Существуют также положения, основанные на территориальной связи с Бельгией [5, 635]. Однако ответчик имеет право отказаться от такой юрисдикции [5, 638]. Статья 14 Гражданского кодекса Франции позволяет французским гражданам вести судебные дела против иностранных ответчиков во Франции. И напротив, в германском законодательстве существует четкая юрисдикционная основа, связанная с наличием активов ответчика в данном регионе [6, 23]. Швейцарские юрисдикционные правила преимущественно склоняются в сторону домицилия ответчика [7, 2], а для некоторых случаев, например, договорных споров, предусмотрены специальные положения [7, 113].

Статья 3 Гражданского процессуального кодекса Греции 1968 г. устанавливает, что греческие суды обладают международной юрисдикцией, соответствующей их территориальной юрисдикции. Скандинавские страны, однако, расходятся в своих подходах. Например, в Швеции юрисдикция основывается на обычном местожительстве ответчика или его основном месте ведения бизнеса. Кроме того, для некоторых споров, например, долговых или деликтов, существуют специальные правила. В Финляндии, напротив, применяется широкая юрисдикция, основанная на принципе "изымай, где возможно" и наличии активов в пределах юрисдикции.

В странах с латинской правовой системой (как Франция, Бельгия и Италия) ключевой принцип в решении международных судебных вопросов основан на законе гражданства участников. Французский гражданский кодекс (или Кодекс Наполеона, 1804) гласит: «Иностранцы, даже те, кто не проживает в Франции, могут быть преданы суду во Франции из-за обязательств, взятых на себя в Франции перед французом. Они также могут оказаться перед французским судом из-за обязательств, принятых за ее

"PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH"

пределами с французами» (статья 14). «Француз может быть предан суду своей страны из-за обязательств, взятых на себя за рубежом, даже если это было сделано с иностранцем» (статья 15). Применение статей 14 и 15 не зависит от наличия или отсутствия постоянного места жительства во Франции.

Кассационный суд признает право французского суда рассматривать дела в отношении иностранцев, проживающих на территории Франции, которые не могут обратиться в другой суд. Официально принцип, что французский суд не имеет права рассматривать дела между иностранцами, был отменен в решении по делу Scheffel (1962), в котором говорилось: «Иностранный статус сторон в споре не лишает французские суды права на рассмотрение дела».

Французский ГПК утверждает, что любые условия, прямо или опосредованно нарушающие территориальные правила юрисдикции, считаются неуказанными, кроме тех случаев, когда они следуют из договора между сторонами, действующими как предприниматели, и четко прописаны в договоре (ст. 48). Пророгационные соглашения должны указывать на конкретный судебный орган; общие условия в пользу всей правовой системы считаются недействительными.

Соглашения, изменяющие юрисдикцию, разрешены, если они не противоречат обязательным правилам о компетенции французских судов и касаются дел, связанных с зарубежной юрисдикцией. Причина, по которой такие соглашения широко принимаются, заключается в том, что французская судебная практика рассматривает положения ст. 14 и 15 ФГК как привилегию, предоставленную в интересах граждан Франции. Эту привилегию можно отменить по желанию сторон.

В законодательстве Бельгии подход к международной подсудности уникален. Кодекс МЧП предписывает, что бельгийские суды имеют исключительное право рассматривать дела, тесно связанные с Бельгией, и которые не могут быть рассмотрены за границей. Судьи по своему усмотрению определяют свою компетенцию в таких вопросах. Бельгийское законодательство также устанавливает типы споров, в которых может изменяться подсудность. Отказ от подсудности допустим в отношении тех иностранных судов, чьи решения признаются и исполняются в Бельгии.

Германская система (применяемая в ФРГ, Австрии и Японии) базируется на принципе, что вопросы международной подсудности решаются исходя из основных правил внутренней подсудности. Основным критерий место жительства ответчика. Для юридических лиц это определяется по местоположению их управляющих органов. Тем не менее, есть исключения из этого правила, которые основаны на гражданстве:

1) Иски по имущественным требованиям к тем, кто не живет в ФРГ, относятся к юрисдикции того немецкого суда, где находится имущество ответчика или объект иска;

2) Если ответчик в ФРГ не имеет подсудного места, суд может быть определен местоположением истца;

3) По искам, связанным с рождением или признанием отцовства, если мать является гражданкой Германии (или была на момент ее смерти), дело рассматривается тем немецким судом, где мать проживает;

4) Немецкие суды не рассматривают брачные дела, если оба супруга не имеют немецкого гражданства и отсутствуют дополнительные основания для их юрисдикции.

Немецкое законодательство также допускает изменение подсудности. Соглашения о подсудности могут быть заключены сторонами, если хотя бы одна из них не проживает в Германии. Отказ от подсудности допускается в определенных условиях, связанных с местом проживания должника.

Система общего права Англо-американского типа базируется на процедурных основах решения международных вопросов подсудности. Существуют две формы юрисдикции: персональная (*in personam*) и предметная (*in rem*). В других юридических системах эти концепции часто объединены и представлены через разные критерии определения суда, который будет рассматривать дело. В большинстве стран, следующих системой общего права, персональная юрисдикция зависит от наличия ответчика на территории судебного государства или, при определенных условиях, от возможности вручить ему судебное уведомление и копию искового заявления.

В английской судебной практике основой для установления юрисдикции служит "физическая власть". Таким образом, вопросы международной подсудности определяются исходя из процессуального права. Основными критериями являются фактическое пребывание ответчика в стране и реальная возможность вручения ему повестки. Вручение повестки ответчику необходимо для начала судебного процесса. В Правилах гражданского процесса (1998 г.) указаны ситуации, когда английский суд может считать себя уполномоченным рассматривать дела в отношении лиц, отсутствующих на территории Англии или Уэльса [8, 142]:

- дела, касающиеся земель в Англии;

- иски, направленные против лиц, зарегистрированных или обычно проживающих в Англии, даже если в момент иска они находятся за ее пределами;

- иски, проистекающие из договоров, заключенных на территории Англии, регулируемых английским правом или заключенных от имени английской стороны агентом, действующим или находящимся в Англии;

- иски по факту нарушения договора, если это нарушение произошло в Англии;

- иски по причинению вреда на английской территории.

Английская юриспруденция проявляет осмотрительность к договорам, которые ограничивают ее юрисдикцию, однако допускает возможность расширения своих полномочий через договорные соглашения о подсудности. При анализе таких договоров учитываются принципы разумности и практичности. В отношении международных торговых договоров договоренности о подсудности принимаются без оговорок.

В американском законодательстве установлено [9, 105], что если основание для подсудности иска связано с различием в гражданстве участников, то такой иск может быть направлен в суд округа, где проживают либо все стороны, предъявляющие иск, либо все стороны, против которых иск предъявлен, или там, где произошла причина для предъявления иска. В случаях, когда подсудность определяется не только из-за различия в гражданстве, иск может быть направлен в суд в соответствии с местом проживания ответчика или местом возникновения оснований для иска.

Юрисдикция в отношении иностранного ответчика может быть обоснована на следующих основаниях:

1) Происхождение основания иска в стране, где находится суд;

2) Несоблюдение условий контракта произошло на территории страны суда, вне зависимости от места заключения контракта;

3) Контракт, ставший предметом спора, был оформлен в стране суда от лица, которому предполагается вручение повестки, или через его представителя, ведущего бизнес или находящегося на постоянной основе в этой стране, причем данный контракт подчиняется законодательству страны суда [10, 28];

4) Преступление было совершено на территории страны суда;

5) Поднесено требование о компенсации ущерба, который произошел в стране суда, независимо от места совершения противоправного действия;

6) Ответчик постоянно живет или находится в стране, где расположен суд;

7) Судебное дело касается применения судебного запрещения или требования выполнить определенные действия в стране суда;

8) Дело связано с исполнением решения зарубежного суда.

Персональная юрисдикция, зависящая от фактического присутствия ответчика на территории государства, часто определяется через так

называемые "статуты длинной руки", позволяющие передавать повестку нерезидентам. Спектр обстоятельств, при которых юрисдикция может быть расширена на иностранного ответчика, продолжает расти. В США для этой цели используются:

1) Уже упомянутые "статуты длинной руки" в соответствии с законодательством штата, где расположен соответствующий суд;

2) Конституционная норма о "надлежащем процессе" (Due Process Clause). Согласно Пятой и Четырнадцатой поправкам к Конституции США, каждый человек имеет право на справедливое судебное разбирательство перед лишением своих основных прав.

Последнее время "статуты длинной руки" начали применяться к зарубежным производителям в делах о возмещении ущерба от их товаров [10, 28]. Также правила определения персональной юрисдикции применяются к истцам, когда ответчик стремится перенести дело в место, не связанное с истцом. Ключевым принципом юрисдикции в США является соблюдение разумности и целесообразности. Верховный Суд США демонстрирует развитие своего подхода к этому вопросу на протяжении лет.

В одном из основополагающих решений по делу International Shoe Co. против Washington было указано, что ответчик должен иметь как минимум "минимальные связи" с местом разбирательства, чтобы процедура соответствовала принципам "справедливого рассмотрения" и основной справедливости [11, 6]. В другом решении было уточнено, что продажа товаров, вызвавших вред здоровью в штате, где расположен суд, не делает ответчика подсудимым этому суду, если он не являлся прямым продавцом или распространителем этих товаров [12, 11].

Второй аспект персональной юрисдикции, который называется "разумностью", был определен в решении Верховного Суда США в деле Asahi Metal Industry (1987). Верховный Суд подчеркнул, что даже если связь между ответчиком и местом судопроизводства достаточно сильна, для определения разумности могут учитываться иные обстоятельства. К ним относятся: (1) долгосрочное намеренное присутствие в государстве, где находится суд; (2) трудности, с которыми сталкивается ответчик при участии в процессе в данном месте; (3) возможные противоречия с суверенитетом страны ответчика; (4) интерес страны, в которой проходит суд, в решении этого конкретного дела. Также могут рассматриваться вопросы о том, где наиболее рационально разрешать спор, и наличие других подходящих площадок для рассмотрения дела.

Для корректного разбирательства дел в США, Верховный Суд страны выдвинул определенные условия, когда персональная юрисдикция может быть применена к ответчику, будь то резидент или иностранец. Эти условия

включают: (1) необходимость "минимальных контактов" между ответчиком и государством, где находится суд; и (2) "разумное" применение юрисдикции исходя из обстоятельств. Ключевым аспектом является то, что ответчик должен иметь осознанные связи с территорией государства, что предполагает его осведомленность о возможности быть привлеченным к ответственности в данной юрисдикции.

Однако в судебной системе США замечена проблема, связанная с тем, что иногда критерии применения американской юрисдикции к иностранным компаниям могут быть слишком нечеткими или широкими. Это может вызвать опасения у иностранных предприятий, так как они могут оказаться вовлеченными в судебные процессы на территории США, даже когда суды их родных стран могли бы отказать в применении местной юрисдикции. В результате, в последнее время Верховный Суд США проявляет осторожность и стремится к самоограничению в вопросах расширения личной юрисдикции в отношении иностранных корпораций.

В решениях по делам Goodyear против Brown [13, 20] и Daimler против Bauman [14, 25] Верховный Суд США подчеркнул, что персональная юрисдикция над иностранными компаниями в большинстве случаев должна опираться на место их регистрации или основной бизнес. Это изменение в критериях юрисдикции видится как стремление сблизить американский подход с мировым, например, с правом Евросоюза.

Недавно интерпретация личной юрисдикции стала еще строже. В деле BNSF против Tyrrell, опираясь на решение по делу Daimler, Верховный Суд решил, что связи истца с местом рассмотрения дела недостаточны для признания его исключительным и не подтверждают наличие корпорации в США. По делу Bristol-Myers против Superior Court Суд указал, что местный суд может рассматривать дела против компаний, действующих в данном штате, только если ущерб был нанесен всем истцам именно там. Таким образом, массовые иски теперь фактически ограничены лишь местом регистрации или основной деятельности фирм.

В большинстве стран, независимо от их правовой системы (континентальной или общего права), закон устанавливает, что международная юрисдикция основывается на внутренних принципах территориальной подсудности. Главное правило здесь — истец должен обратиться в суд по месту нахождения ответчика. К этому добавляются другие критерии: подсудность может определяться местом причинения вреда, расположением спорного имущества или местом выполнения договорных обязательств.

Нет аналогов специфических "статутов длинной руки", как в некоторых странах, а также понятий "соответствующего процесса" или "минимальных

контактов". Во многих юрисдикциях действия иностранного ответчика, которые могут повлиять на истца в данной стране, не считаются достаточными для применения местной подсудности, если ответчик не имеет в этой стране никакого физического или юридического присутствия, например, через свой филиал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лунц Л. А. Указ. соч. С. 48—49. См. также: Брун М. И. Международное частное право: курс лекций. М. : Издание Издательской комиссии Общества взаимопомощи студентов Московского коммерческого института, 1909. – 896 с.

2. Ord. 11, r. 1(1) (d) (iii) of the Rules of the Supreme Court. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // <https://www.legislation.gov.uk/uksi/1983/1181/made> (дата обращения 14.10.2023)

3. California Code of Civil Procedure, 8 410.10 (1991). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // <https://codes.findlaw.com/ca/code-of-civil-procedure/ccp-sect-1991/> (дата обращения 11.10.2023)

4. Illinois long-arm statute, UI Rev. Stat. Ch. 100, 8 2.209 (1983). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // <https://www.ilga.gov/legislation/ilcs/fulltext.asp?DocName=073500050K2-209> (дата обращения 12.10.2023)

5. The Code of Judiciare of Belgium. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // https://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/change_lg.pl?language=fr&la=F&cn=1967101002&table_name=loi (дата обращения 15.10.2023)

6. S, 23 ZPO (Code of Civil Procedure). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_zpo/englisch_zpo.html (дата обращения 12.10.2023)

7. The Swiss Private International Law Statute of 1987. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1988/1776_1776_1776/en (дата обращения 12.10.2023)

8. Елисеев Н.Г., Вершинина Е.В. Международное гражданское процессуальное право. М.: Проспект, 2010 - 240 с.

9. Свод законов США. Доктринальная кодификация права, разработанная в рамках Американского института права (ALI).

10. Kreindler, R.H. Transnational Litigation: A Basic Primer. Oceana Publications, 1998. <https://books.google.co.uz/books?id=FFJNAQAIAAJ>.

"PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH"

11. International Shoe Co. v. Washington, 326 U.S. 310 (1945). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/326/310/> (дата обращения 15.10.2023)

12. World-Wide Volkswagen Corp. v. Woodson, 444 U.S. 286 (1980). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/444/286/> (дата обращения 12.10.2023)

13. Goodyear Dunlop Tires Operations, S. A. v. Brown, 564 U.S. 915 (2011). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/564/915/> (дата обращения 13.10.2023)

14. Daimler A. G. v. Bauman, 571 U.S 117, 139 n.19 (2014). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/571/117/> (дата обращения 12.10.2023)

